

Горло пересохло, а Ли Цюань и понятия не имел, как угождать господам. От ледяного тона генерала по коже бегали мурашки, и хотя во рту было горячо, слюны от страха совсем не осталось. Но даже так, когда плоть Фань Ло скользнула по мягкому языку и упёрлась в подрагивающую гортань, он отозвался на это возбуждением: ещё больше налилась силой, и с самого кончика сорвалась капля прозрачной влаги.

Тяжёлый мускусный запах и чувство давления на корень языка вызывали тошноту, отчего он мучительно нахмурился, но заставил себя терпеть. Его жизнь и смерть — всё сейчас было в руках генерала.

Он раздул щёки, на смуглой коже проступил лихорадочный румянец, а ноздри, покрытые каплями пота, судорожно трепетали. Фань Ло, опустив взгляд, видел лишь эту картину: покорность, смешанную с немым страданием.

Ли Цюаню казалось, что челюсти вот-вот треснут, но он едва мог вместить и половину этого естества. «Как у такого человека с лицом небожителя может быть такое?» — в ужасе гадал он.

Постепенно привыкнув, он попытался вспомнить, что видел и слышал об этом в армии. Горло напряглось, и он начал неумело, почти механически, совершать глотательные движения. Страх мало-помалу отступал, во рту стало влажнее. Он, решив, что наконец-то нащупал верный способ, всем сердцем молил лишь об одном: чтобы генерал поскорее излил семя и отпустил его восвояси.

Однако чем старательнее он двигался, тем сильнее хмурился Фань Ло.

В отличие от тех изнеженных слуг, которых Старейшина Фу лично отбирал для него, этот солдат был совершенным неучем в искусстве удовольствия. Во рту у него было жарко, как в печи, но он не умел плотно обхватывать губами, оставляя пустоту. Половина жезла и вовсе оставалась снаружи, на холодном воздухе, из-за чего ощущения выходили рваными — то жар, то холод. К тому же парень даже не догадался помочь себе руками. Желание уже пробудилось, но никак не могло достичь пика.

Фань Ло и сам не понимал, почему выбрал именно его. Быть может, его зацепил тот мимолётный проблеск радости на лице солдата, когда тот учился грамоте? Как бы то ни было, отступать он не привык. Сам заварил эту кашу — самому и расхлебывать.

Генерал отложил кисть и обхватил голову Ли Цюаня ладонями у самых ушей, крепко фиксируя её.

Ли Цюань вздрогнул. Он почувствовал, как шершавые ладони прижались к его затылку, вызывая странное, пугающее чувство. Не успел он опомниться, как генерал сам начал двигать его голову вперёд и назад, задавая нужный темп.

— Гхм... — глухо вырвалось у солдата.

Огромная плоть, покрытая сетью вздувшихся вен, скользила по чувствительному нёбу, заставляя Ли Цюаня содрогаться. Генерал сжал его щеки ладонями, заставляя его максимально плотно обхватить губами пульсирующий ствол. Ощущая языком каждое неровное утолщение, он невольно начал подыгрывать, обвивая языком горячую плоть.

— Ах... — на этот раз сдержанный стон сорвался с губ Фань Ло. Ли Цюань мазнул шершавым языком по самой головке, извивавшимся подобно змее, и сжал ствол.

Почувствовав, как подался генерал, Ли Цюань на мгновение замер и боязливо поднял взгляд. И то, что он увидел, заставило его окончательно позабыть обо всём.

Генерал прищурился, и в его глазах плескалось тёмное пламя. На безупречно белой коже расцвёл нежный румянец, он приоткрыл губы, прерывисто дыша. Вся та леденящая аура, что окружала его при первой встрече, бесследно исчезла. В порыве страсти он казался прекрасным призраком, явившимся при лунном свете...

Где Ли Цюаню, выросшему в глуши, было видеть такую красоту? Он застыл, очарованный, решив, что перед ним сошедший с небес небожитель.

Эта внезапная заминка явно не понравилась Фань Ло. Он с силой надавил на затылок солдата, подался вперёд, глубоко вбиваясь в его горло, словно желая полностью похоронить себя в этом влажном жаре.

Но Ли Цюань не обладал нужным талантом.

Когда головка упёрлась в самую глубь гортани, он почувствовал, что задыхается. В горле словно вспыхнул пожар; наваждение мгновенно развеялось, и он зашёлся в судорожном кашле. По счастью, опасаясь случайно укусить генерала, он всё это время плотно прятал зубы за губами, иначе наверняка лишил бы Фань Ло возможности продолжить род.

Давясь кашлем, Ли Цюань упёрся руками в колени генерала, спеша избавиться от инородного тела.

Фань Ло смотрел на него сверху вниз: щёки солдата пылали, уши казались багровыми, а в глазах стояли слёзы. Генерал замер, никогда прежде не видя подобной реакции у своих слуг. Он медленно отстранился, позволяя плоти выскользнуть. Тяжёлый ствол с влажным шлепком ударил Ли Цюаню по тыльной стороне ладони.

Насилу отдышавшись, Ли Цюань с жалобным видом покосился на «гиганта», а затем на раскрасневшееся лицо генерала. Шмыгнув носом, он прохрипел:

— Генерал... может, я руками? Обещаю, вам тоже будет очень хорошо!

Фань Ло, казалось, не слышал его. Он сидел неподвижно, глядя, как Ли Цюань осторожно обхватил его член ладонями. Приняв молчание за согласие, солдат начал быстро и ритмично двигать руками, не забывая поглаживать натянутую мошонку. Иногда он осмеливался коснуться языком влажной головки.

В этом деле он был куда искуснее — суровая армейская жизнь волей-неволей заставляла осваивать подобные навыки. Вскоре до его слуха донеслись низкие, хриплые стоны Фань Ло, от которых сердце Ли Цюаня готово было уйти в пятки. Он сглотнул, глядя на точёный профиль генерала, и почувствовал, как в его собственном животе разгорается непрощеное пламя.

«Батюшки! Неужто и я...» — испугался он. Поняв, что дело принимает дурной оборот, Ли Цюань приложил все силы, крепко сжал кулаки и резкими движениями буквально вырвал из генерала порцию белого семени.

— Г-генерал... м-можно мне идти? — заикаясь, спросил он, пятясь назад и на ходу вытирая руки какой-то тряпкой.

Фань Ло всё ещё выглядел возбужденным. Он бросил взгляд на своё едва начавшее обмякать достоинство, затем на перепуганного солдата и нахмурился. Лишь спустя долгое время Ли Цюань заметил едва уловимый кивок.

Словно получив помилование, он подхватил таз с водой и, не обращая внимания на болтающийся пояс, бросился к выходу.

— Стоять.

Ледяной голос пригвоздил его к месту. Ли Цюань уже решил, что генерал передумал, но тот лишь указал в угол шатра:

— Забыл вещь.

— Чего? — Ли Цюань растерянно посмотрел на таз и тряпку в своих руках, а затем проследил за жестом Фань Ло.

В тени, сливаясь с чернотой, лежало то самое копьё — дар императора, сокрушившее тысячи врагов и, по слухам, жаждущее человеческой плоти. Знаменитый Черный Водяной Дракон.

Ли Цюань оторопело указал на себя пальцем:

— Генерал... вы велите мне присмотреть за Черным Водяным Драконом?

Любой другой счёл бы это величайшей честью, но Ли Цюань лишь побелел. Фань Ло, не

удостоив его ответом, снова уткнулся в свитки. Поколебавшись, солдат со вздохом подхватил Черного Водяного Дракона и, оставив позади пропитавшийся похотью воздух шатра, понуро вышел наружу...

***

Над лагерем уже высоко стояла луна. Вокруг царил тишина, нарушаемая лишь редким шагом патрульных. Скрываясь в тенях, Ли Цюань прокрался к конюшням, подальше от расположения личной гвардии. Присев у кормушки, он наскоро прополоскал рот водой, смывая привкус чужого семени, и вонзил древко копья в жёлтую землю.

Глядя на это легендарное оружие в своих руках, он едва не зарыдал от обиды.

Прослужив в армии не первый год, он знал: каждый мечтает подлизаться к начальству. Получить на хранение оружие генерала — прямой путь к прибавке жалованья и почестям. Но у Ли Цюаня была своя правда. Легко ли быть «любимчиком»? Мало того что все кругом будут коситься, так ещё и подножку втихомолку поставят. А он в этой войске Маркиза, умиряющего дальние земли человек новый, связей нет — сожрут и не подавятся.

Он вспомнил десятника Чжао, который совсем недавно за него заступался... Неужто он только что перешёл ему дорогу?

— Эх... — пробормотал Ли Цюань, глядя на лошадиные морды. — Я же просто хотел сестрёнке на приданое заработать...

— Малый, ты чего вздыхаешь? Увидит помощник генерала Вэй — опять палок пропишет!

Помяни чёрта — и он тут как тут. Новый десятник гвардейцев, Чжао Сы, не спеша вёл под уздцы коня. В отличие от сурового главы Вана, Чжао Сы был парнем видным: брови густые, глаза живые, кожа светлая. Язык у него был подвешен как надо; одень такого в шелка да дай веер в руки — любая девица на улице заглядится. Правда, любимым его оружием был тяжеленный железный молот, для которого нужна была недюжинная сила.

— Да нет, ничего... просто по сестре соскучился... — Ли Цюань поспешно отодвинулся, уступая дорогу. — Десятник Чжао, а вы чего здесь?

— О как... — Чжао Сы прищурился и ухмыльнулся. — Значит, глядя на лошадиную рожу, ты о сестрёнке вспоминаешь?

—...

— Ладно, будет тебе, не прячь ты Черного Водяного Дракона. Думаешь, раз оно чёрное, так его в тени не видно?

Красная кисть на копье как раз свисала над головой Ли Цюаня, точь-в-точь как девичье украшение. Со стороны это смотрелось весьма забавно.

Ли Цюань вздрогнул и заискивающе шагнул вперёд:

— Глава, да какой там прятать! Генерал просто увидел, как я Черный доспех старательно чищу, вот и велел копьё протереть. Но вы же знаете, я человек топорный, не справлюсь! Может, вы...

Он так и надеялся поскорее сбить с рук эту «горячую картофелину». Но Чжао Сы, услышав это, так и отпрыгнул в сторону, указывая на Черного Водяного Дракона.

— Иди ты! И не подходи ко мне с этой штукой! Кому охота с ней возиться? — Чжао Сы сплюнул. — Чтобы её чистить, нужна лучшая лосиная кожа, да чуть смоченная ключевой водой. Если пересушишь — соскребёшь слой оружейного масла, перельёшь — скользить будет, из рук выскочит! И так по три раза на дню, без выходных! А тереть надо строго по узору, чтобы чешую не повредить! Это ж не копьё, а проклятье какое-то чёрное!

Ли Цюань слушал его, вытаращив глаза.

— Столько правил...

— А ты как думал? Оно же из метеоритной стали ковано! Говорят, те мастера целую книгу накатали о том, как за ним ухаживать. Сам император её читал и лично добро дал!

Ли Цюань посмотрел на Черного Водяного Дракона уже с суеверным страхом. Батюшки, ну и сокровище ему досталось!

— Вот поэтому никто на эту должность и не рвётся! — вставил Чжао Сы.

Ли Цюань на миг задумался:

— Но, десятник Чжао... я думал, это почётная обязанность для командиров гвардии...

Чжао Сы был не дурак. Он мгновенно раскусил его мысли и отвесил Ли Цюаню звонкий подзатыльник.

— Ах ты, прохвост! С виду такой простофиля, а в голове одни интриги! И всё-то ты на кривую дорожку сворачиваешь!

Он сжал кулак и серьёзно добавил:

— Запомни! Забудь всё, чему тебя в гарнизоне учили. Здесь, под началом Маркиза, умиряющего дальние земли, смотрят только на то, что ты умеешь на самом деле!

У Ли Цюаня внутри всё всколыхнулось. Он выпрямился, расправил плечи и гаркнул: «Есть!» — так звонко, что Чжао Сы сменил гнев на милость и объяснил:

— Раньше этим делом слуга генерала занимался. Но в одном походе он руку повредил. Десятник Ван это увидел — он хоть и мужик грубый, а к таким вещам внимательный...

При упоминании о Ване оба примолкли. Прошло всего несколько дней, но Ли Цюань уже успел понять, каким человеком был покойный. И вот такого добряка небеса забрали к себе.

— Кхм... — Чжао Сы решил разрядить обстановку. Глядя в корыто с водой, он со странным выражением лица сменил тему. — А знаешь, парень, как наш генерал сам за Черным Водяным Драконом ухаживал, когда слуга не мог?

Ли Цюань замер, пытаясь представить, как Фань Ло с тем самым «неземным» лицом бережно протирает Черного Водяного Дракона тряпочкой. От этой мысли по спине пробежал холодок.

— А никак! — хохотнул Чжао Сы. — Перебьёт врагов, а потом втыкает его, всё в кривице, прямо в землю. Так оно и стояло — и под дождём, и под солнцем. Пока помощник генерала Ян не выдержал и не спросил: «Генерал, вы бы хоть водой его ополоснули, что ли?» И знаешь, что он выдал?

<http://bllate.org/book/17414/1649730>